

МЕСТО И РОЛЬ ЛИЦА, ЗАКЛЮЧИВШЕГО ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ, В СИСТЕМЕ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

© 2021

А.В. Орлов, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Уголовное право и процесс»
Самарский филиал Московского городского педагогического университета, Самара (Россия)

К.П. Федякин, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Конституционное и административное право»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: уголовный процесс; участники уголовного судопроизводства; обвиняемый; подозреваемый; лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве; уголовно-процессуальный статус участника судопроизводства; лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве; ст. 56.1 УПК РФ.

Аннотация: Проблемы определения процессуального статуса лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, в настоящее время представляют не только научный, но и практический интерес. Противоречивость в урегулировании целого ряда процессуальных аспектов (начиная с определения места и роли рассматриваемого участника в уголовном судопроизводстве и заканчивая возможностью использования полученных от него сведений в доказывании) фактически сводит на нет возможность активного участия данного субъекта в рассмотрении уголовных дел. В статье предпринята попытка проанализировать наиболее острые проблемы определения процессуального статуса названного субъекта уголовного судопроизводства, чтобы определить возможные направления для совершенствования уголовно-процессуального закона. Для достижения поставленных целей авторами не только проанализированы положения действующего уголовно-процессуального законодательства, но и рассмотрены наиболее интересные предложения ученых-процессуалистов и практических работников по совершенствованию законодательных формулировок, описывающих статус лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве. Отдельно рассмотрена история появления данного субъекта в современном отечественном уголовном процессе, показана противоречивость этой фигуры в современной конфигурации состязательного уголовного судопроизводства. Авторы предлагают внести изменения в тексты статей 5, 74 УПК РФ, а также поднимают вопрос о необходимости переноса статьи 56.1 УПК РФ в другую главу Кодекса. В противном случае, по мнению авторов, участие лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, в уголовном судопроизводстве будет все так же вызывать нарекания практиков и подвергаться справедливой критике ученых-процессуалистов.

ВВЕДЕНИЕ

Правовые институты состязательного уголовного процесса, характерные для государств англо-саксонской правовой системы, постепенно занимают свое место в системе российского уголовного судопроизводства. Одним из последних таких институтов является институт досудебного соглашения о сотрудничестве, который в настоящее время активно развивается отечественным законодателем. В связи с этим в 2018 году в тексте Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) появился новый, ранее неизвестный уголовно-процессуальной науке участник – лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве.

Определению особенностей и совершенствованию формы уголовного судопроизводства посвящено немало работ. Так, профессор М.Л. Якуб еще 40 лет назад предлагал оптимизировать процесс расследования уголовных дел и в рамках досудебного производства уделять особое внимание лицам, активно сотрудничающим со следствием [1]. Впоследствии развитие данной правовой мысли нашло отражение в многочисленных работах теоретиков уголовного процесса [2–4]. Вместе с тем ученых и практиков всегда волновали вопросы повышения эффективности и удобства существующих уголовно-процессуальных форм и обеспечение незыблемости принципа состязательности. Данное основопо-

лагающее начало должно обеспечиваться верной постановкой участников процесса по его сторонам [5–7] и способствовать установлению необходимой объективной истины по уголовным делам [8].

Введение в текст действующего УПК РФ процедуры заключения досудебного соглашения о сотрудничестве стало еще одним шагом на пути внедрения в отечественное уголовное судопроизводство институтов истинно состязательного процесса, в котором договорные начала (например, сделки о признании вины и т. п.) играют особую роль.

Однако обыкновенное заимствование и перенесение столь нехарактерных для российского смешанного уголовного судопроизводства механизмов и процедур (как сочетание заведомо несочетаемого) не может пройти безболезненно и гладко. Одной из таких «болевых» точек стал вопрос об определении процессуального статуса лица, которое заключило досудебное соглашение о сотрудничестве, в связи с чем уголовное дело в отношении него было выделено в отдельное производство. Данная проблематика вызвала неподдельный интерес у ученых-процессуалистов, которые предлагали оптимизировать и конкретизировать круг прав и обязанностей, предоставляемых заключившему соглашение лицу, и даже поспешили наделять рассматриваемого участника уголовного процесса «исключительным статусом», усилив его процессуальные гарантии [9–11].

Однако озвученные в науке уголовного процесса мысли и предложения до настоящего времени так и не

были восприняты законодателем, что требует проведения системного анализа сложившейся ситуации для дальнейшего совершенствования текста УПК РФ. Недоучет целого ряда факторов, допущенный законодателем, привел, как нам представляется, к неверному определению процессуальной функции рассматриваемого участника процесса и, как следствие, к ошибочному помещению его в число иных участников уголовного судопроизводства.

Изначально вопросам процессуального статуса лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, уделялось большое внимание в рамках исследования темы о согласительных процедурах в уголовном процессе [12–14]. Некоторые ученые даже предложили пересмотреть текущую расстановку участников уголовного судопроизводства исходя именно из особенностей и значимости согласительных процедур [12]. Исторические подробности формирования процессуального статуса интересующего нас участника достаточно детально рассмотрены [15–17]. При этом даже была предложена, на наш взгляд, весьма удачная его модель [16].

Однако особую роль в сложившемся положении вещей сыграло именно Постановление Конституционного суда РФ от 20.07.2016 № 17-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 УПК РФ в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко», которое возложило на законодателя обязанность устранить ряд выявленных в ходе рассмотрения жалобы недостатков действующего процессуального законодательства, в том числе в вопросе определения правового положения лица, заключившего досудебное соглашение.

Во исполнение обозначенных и, на наш взгляд, вполне обоснованных требований Конституционного суда РФ был принят Федеральный закон от 30.10.2018 № 376-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», который включил в текст УПК РФ ряд новых статей (56.1, 281.1 и др.), призванных навести порядок и окончательно устранить неопределенность и противоречивость процессуального положения названного выше участника уголовного судопроизводства. К сожалению, признать данную попытку удачной, по нашему глубокому убеждению, невозможно. Ограниченный объем научной статьи не позволяет подробно остановиться на всех проблемных вопросах, поэтому сосредоточимся на ключевых аспектах.

Цель исследования – проведение комплексного анализа норм действующего законодательства о процессуальном статусе лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, для правильного определения его места в системе участников уголовного судопроизводства и устранения имеющихся сложностей в осуществлении им своих процессуальных прав и обязанностей.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для проведения исследования авторы подвергли системному анализу нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие статус лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, на предмет их соответствия другим процессуальным положениям. Отдельно были изучены мнения процес-

суалистов, посвятивших свои труды смежной тематике, в результате чего получены обобщенные выводы и сформулированы предложения по изменению действующего УПК РФ.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Необходимость оптимизации процессуальных терминов

По нашему глубокому убеждению, сам термин «лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве» длиной почти в две строки не только создает существенное неудобство в его использовании, но и является достаточно серьезным недостатком юридической техники, непозволительным для УПК РФ. Согласимся с теми учеными, которые считают данное наименование «чрезмерно длинным с точки зрения языкового содержания, лексически и синтаксически перегруженным» [18, с. 216].

В качестве возможной альтернативы можно предложить указать в тексте закона на сокращенное название рассматриваемого субъекта. Например, «лицо, заключившее досудебное соглашение» или «лицо, оказывающее содействие по досудебному соглашению». Позволим себе использовать первый из предложенных терминов в качестве краткого обозначения интересующего нас участника в рамках данной статьи.

Кроме того, внутри обозначенной проблемы с громоздким и неудобным наименованием данного участника уголовного судопроизводства законодатель допустил еще одно отступление от им же самим избранных правил законодательной техники. Речь идет о том, что важнейшие уголовно-процессуальные понятия (в том числе определения большинства основных участников уголовного судопроизводства) помещены в ст. 5 УПК РФ в алфавитном порядке для удобства пользователя. Такой подход представляется вполне логичным и обоснованным. В случае же с интересующим нас «лицом, заключившим досудебное соглашение» полное наименование рассматриваемого участника судопроизводства с кратким разъяснением его статуса зачем-то помещено в ч. 1 ст. 56.1 УПК РФ. На наш взгляд, целесообразнее было бы дополнить статью 5 УПК РФ пунктом 14.2, в котором бы и следовало поместить определение из ч. 1 ст. 56.1 УПК РФ.

Ошибочность определения места лица, заключившего досудебное соглашение, в системе участников уголовного судопроизводства

При законодательном закреплении статуса лица, заключившего досудебное соглашение, статья 56.1 УПК РФ была помещена в главу 8, посвященную иным участникам уголовного судопроизводства. Тем самым законодатель, как нам представляется, пытался указать на необходимость рассматривать названных лиц в качестве неких «особых свидетелей», которые выполняют лишь вспомогательную функцию в рамках уголовного судопроизводства. На наш взгляд, признать правоту подобного решения нельзя как минимум в силу следующих причин.

Во-первых, уголовное судопроизводство строится на принципах четкого разграничения процессуальных функций (ст. 15 УПК РФ), выполняемых конкретными участниками процесса, и невозможности их совмещения. Именно такой подход многократно озвучивался как Конституционным судом РФ (в принимаемых им постановлениях и определениях), так и самим законодателем, который за основу классификации участников уголовного судопроизводства взял именно признак выполняемой процессуальной функции. Нарушение же принципиальных положений уголовного судопроизводства всегда являлось безусловным основанием для признания такой деятельности противоречащей закону.

В свете изложенного, ключевым становится вопрос: насколько заключение досудебного соглашения о сотрудничестве может изменить такую «базовую» для определения процессуального статуса участника величину, как выполняемая им процессуальная функция?

Представляется, что «лишить» обвиняемого процессуального интереса, присущего участнику уголовного судопроизводства со стороны защиты, формальным заключением с ним соглашения нельзя. Обвиняемый, который решил сотрудничать, все равно остается обвиняемым, пусть и заинтересованным в выполнении взятых на себя обязательств по соглашению. И тот факт, что при нарушении условий заключенного с органами расследования «договора» обвиняемый может лишиться всех обещанных ему послаблений и применения оснований для смягчения ответственности, никоим образом не может отменить его заинтересованность в исходе дела. Позволим себе напомнить, что для иных участников уголовного судопроизводства наличие такого «интереса» просто недопустимо.

Во-вторых, по сути единственной процессуальной гарантией того, что обыкновенный свидетель будет давать правдивые показания, является обязательность предупреждения его об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний или за отказ от дачи показаний по соответствующим статьям уголовного закона. Без этого положения представить себе статус свидетеля невозможно. В нашем же случае «особый свидетель», который заключил досудебное соглашение, в силу прямого указания закона не предупреждается об уголовной ответственности. Ему лишь разъясняют последствия неисполнения взятых на себя обязательств, что, безусловно, тоже является своеобразной гарантией, однако не исключает заинтересованности, о которой мы говорили выше.

В результате, как нам представляется, невозможность привлечения к ответственности за лжесвидетельство или за отказ от дачи показаний ставит крест на самой возможности наделить лицо, заключившее досудебное соглашение, статусом свидетеля, пусть даже «особого», и исключает возможность отнесения рассматриваемого участника к числу «иных участников уголовного судопроизводства». Нейтральность является необходимым свойством любого субъекта из числа «иных» участников уголовного процесса, а невозможность ее обеспечения (в том числе с помощью различных механизмов ответственности) однозначно указывает на принадлежность либо к стороне обвинения, либо к участникам со стороны защиты. В нашей же ситуации наличие ярко выраженного процессуального интереса

у лица, хотя бы даже и заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, отрицать бессмысленно.

Таким образом, убеждены, что лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, «заблудилось» в тексте УПК РФ и оказалось не в той главе, в которой должно находиться исходя из установленного в законе статуса и, безусловно, имеющегося у него процессуального интереса. Называть же рассматриваемого участника процесса «особым свидетелем» или, как предлагают отдельные авторы, участником с особым «двуделимым» статусом [19], а равно выделять его в отдельную самостоятельную группу (что, к слову, не предусмотрено в уголовно-процессуальном законе) в корне неверно.

Наличие проблем согласованности института досудебного соглашения и других важнейших институтов уголовного процесса

Серьезным упущением в определении статуса лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, являются также отдельные недоработки законодателя в вопросах связи норм института досудебного соглашения и ряда других важных институтов.

Например, предусмотрев саму возможность допроса лица, заключившего досудебное соглашение, законодатель «забыл» внести изменения в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, предусматривающую исчерпывающий перечень видов доказательств. С учетом специфики показаний, которые может давать лицо, заключившее досудебное соглашение (начиная с наличия интереса и заканчивая отсутствием уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за лжесвидетельство), эти сведения не могут считаться ни показаниями обвиняемого (подозреваемого), ни показаниями свидетеля. В результате при буквальном толковании закона показания рассматриваемого «особого свидетеля» должны признаваться недопустимыми доказательствами, так как придать им надлежащую процессуальную форму в рамках действующего законодательства не представляется возможным. Возможным выходом из этой ситуации было бы внесение соответствующих изменений в текст ч. 2 ст. 74 УПК РФ, согласно которым показания лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, рассматривались и оценивались бы как самостоятельный вид доказательств.

Другой пример – вопросы избрания меры пресечения в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве. Исходя из сути его процессуального статуса, идея о возможности избрания меры пресечения в отношении «обвиняемого-свидетеля» выглядит вполне уместной. В статье 56.1 УПК РФ речь идет исключительно об обязанности являться по вызовам лиц, ведущих расследование. Действительно, применять меры пресечения к «иным» участникам уголовного судопроизводства недопустимо. Но не является ли это лишним подтверждением того, что лицу, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве, не место в главе 8 УПК РФ?

Внутренние противоречия, вытекающие из законодательного определения статуса лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве

Отдельного упоминания заслуживает также непоследовательность законодателя в регламентации содержания тех нарушений, которые могут повлечь за

собой расторжение соглашения о сотрудничестве по инициативе прокурора.

Если подвергнуть текст УПК РФ в интересующем нас вопросе системному анализу, то можно сделать вывод, что основными вариантами «невыполнения обязательств» по соглашению со стороны заключившего его лица являются либо его «отказ от дачи показаний», либо «умышленное сообщение ложных сведений или умышленное сокрытие каких-либо существенных сведений». При этом, например, в ч. 3 ст. 56.1 УПК РФ говорится только об отказе от дачи показаний, а в ч. 2 ст. 281.1 УПК РФ – только о сообщении ложных сведений или их сокрытии.

На наш взгляд, условия, при которых можно считать досудебное соглашение невыполненным, должны быть одинаковыми во всех статьях, посвященных данному правовому институту. В связи с этим считаем необходимым внести соответствующие изменения в названные статьи УПК РФ.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

В свете вышеизложенного, само законодательное обозначение лица, «в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве», представляет собой загроможденную не несущими особой смысловой нагрузки речевыми оборотами конструкцию, использование которой представляет огромное неудобство. Приведенные в статье варианты «сокращенного» обозначения для этого участника уголовного судопроизводства, как нам представляется, должны быть сформулированы законодателем и внесены в текст УПК РФ.

В качестве самостоятельного тезиса для обсуждения приведем довод о том, что считать лицо, заключившее досудебное соглашение, относящимся к группе иных участников уголовного судопроизводства (на что указывает помещение ст. 56.1 в главу 8 УПК РФ), на наш взгляд, ошибочно. Даже расположение этой статьи в главе Кодекса, посвященной участникам со стороны защиты (которое, на наш взгляд, тоже не идеально), представляется более отвечающим принципам уголовного процесса. Нельзя забывать и о необходимости более точной интеграции рассматриваемого участника в судопроизводство. Без этого, к сожалению, соблюсти требования уголовно-процессуальной формы при производстве по делу будет невозможно.

Полагаем, что следует согласиться с мнением тех авторов, которые считают необходимым дальнейшее совершенствование уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего процессуальный статус лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве [20]. Особенно ярко проблемы правоприменения затронуты в публикациях А. Михайловского¹ и К. Кравченко². По сути, деформация процессуального статуса

рассматриваемого участника уголовного судопроизводства может повлечь крайне негативные явления, вплоть до нарушения конституционных прав граждан.

Дополнительно отметим, что в проведенном исследовании затронут далеко не полный перечень проблемных вопросов, связанных с определением места и основ правового статуса лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, и требующих незамедлительного вмешательства законодателя. Сам факт внимания к проблемам процессуального положения рассматриваемого участника уголовного процесса со стороны как ученого сообщества, так и практиков, внушает сдержанный оптимизм и позволяет надеяться на совершенствование законодательной регламентации этих вопросов в ближайшем будущем.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

В качестве наиболее важных результатов исследования представляется необходимым выделить следующие.

1. Часть 1 ст. 5 УПК РФ необходимо дополнить пунктом 14.2 в следующей редакции:

«14.2) лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве (лицо, заключившее досудебное соглашение), – участник уголовного судопроизводства, привлекаемый к участию в процессуальных действиях по уголовному делу в отношении соучастников преступления».

2. В ч. 2 ст. 74 УПК РФ необходимо внести пункт 2.1 следующего содержания:

«2.1) показания лица, заключившего досудебное соглашение».

Отдельно укажем на необходимость введения в текст главы 10 УПК РФ статьи, раскрывающей особенности названного вида доказательств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М.: Юридическая литература, 1981. 144 с.
2. Доля Е.А. Уголовно-процессуальная форма и содержание уголовно-процессуальной деятельности // Законность. 2009. № 10. С. 3–8.
3. Селина Е.В. Дифференциация и унификация форм уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2015. № 6. С. 31–34.
4. Россинский С.Б. Уголовно-процессуальная форма: сущность, проблемы, тенденции и перспективы развития // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 9. С. 67–79.
5. Корнакова С.В. Состязательность – условие равноправия сторон в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2009. № 1. С. 92–97.
6. Жамборов М.С. Конституционный принцип состязательности как способ аргументированного обоснования правовой позиции сторон в Российском

¹Михайловский А. Сделка без гарантий: проблемы досудебных соглашений // Право.ru: законодательство, судебная система. Новости и аналитика. Все о юридическом рынке. URL: <https://pravo.ru/story/215629/>.

²Кравченко К. Процессуальный статус лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве. В чем ошибка

КС? // Zakon.Ru. URL: https://zakon.ru/blog/2018/10/17/processualnyj_status_lica_zaklyuchivshego_dosudebnoe_soglasenie_o_sotrudnichestve_v_chem_oshibsya.

- судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 4. С. 424–432.
7. Смолькова И.В., Бусыгин А.Ю. Принцип состязательности в российском уголовном судопроизводстве // Черные дыры в Российском законодательстве. 2009. № 4. 115–117.
8. Васильева Т.Ю. Состязательность как способ установления объективной истины // Российский судья. 2016. № 3. С. 61–64.
9. Асалханов Т.Ю. Преимущества, предоставляемые лицу, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве // Закон и право. 2018. № 3. С. 161–163.
10. Табаков С.А. Особенности процессуального статуса лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве // Законодательство и практика. 2020. № 1. С. 9–13.
11. Статюк Д.Н. Актуальные проблемы определения правового статуса лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 3. С. 153–156.
12. Абшилава Г.В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2012. 228 с.
13. Качалова О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2016. 241 с.
14. Пилюк А.В. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в Российской Федерации: типологический аспект : дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2017. 237 с.
15. Гусева Н.Н. Вопросы регламентации правового положения лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 4. С. 138–142.
16. Багаутдинов К.Ф. Досудебное соглашение о сотрудничестве: актуальные проблемы оптимизации механизма реализации и совершенствования процессуального статуса его участников : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2020. 224 с.
17. Корбашев В.Е., Волков А.А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: актуальные проблемы и пути их решения // Вестник Екатеринбургского института. 2021. № 1. С. 139–144.
18. Латыпов В.С. Новелла процессуального законодательства, или новый этап развития института содействия правосудию // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 2. С. 213–218.
19. Азаренок Н.В. Место и роль лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский следователь. 2019. № 8. С. 11–14.
20. Пилюк А.В. О процессуальном статусе лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве // Уголовная юстиция. 2015. № 1. С. 56–59.
21. Dolya E.A. Form of criminal action and substance of criminal procedural activities. *Zakonnost*, 2009, no. 10, pp. 3–8.
22. Selina E.V. Differentiation and unification of the forms of criminal proceedings. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2015, no. 6, pp. 31–34.
23. Rossinskiy S.B. A criminal-procedural form: essence, problems, trends and prospects of development. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*, 2020, vol. 15, no. 9, pp. 67–79.
24. Kornakova S.V. A criminal-procedural form: essence, problems, trends and prospects of development. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika*, 2009, no. 1, pp. 92–97.
25. Zhamborov M.S. The constitutional principle of competition as a method of reasoned justification of the legal position of the parties in Russian legal proceedings. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*, 2013, no. 4, pp. 424–432.
26. Smolkova I.V., Busygin A.Yu. Principle competitive in Russian criminal legal procedure. *Chernye dyry v Rossiyskom zakonodatelstve*, 2009, no. 4, pp. 115–117.
27. Vasileva T.Yu. Competitiveness as a way of the objective truth establishment. *Rossiyskiy sudya*, 2016, no. 3, pp. 61–64.
28. Asalkhanov T.Yu. Advantages provided to a person who has concluded a pre-trial cooperation agreement. *Zakon i pravo*, 2018, no. 3, pp. 161–163.
29. Tabakov S.A. Peculiarities of the procedural status of a person who made a pre-trial agreement on cooperation. *Zakonodatelstvo i praktika*, 2020, no. 1, pp. 9–13.
30. Statyuk D.N. Actual problems of determining the legal status of a person with whom a pre-trial cooperation agreement has been concluded. *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, 2019, no. 3, pp. 153–156.
31. Abshilava G.V. *Soglasitelnye protsedury v уголовном судопроизводстве* [Conciliation procedures in criminal proceedings]. Moscow, YurLitinform Publ., 2012. 228 p.
32. Kachalova O.V. *Uskorennoe proizvodstvo v rossiyskom уголовном protsesse* [Accelerated production in the Russian criminal process]. Moscow, YurLitinform Publ., 2016. 241 p.
33. Pilyuk A.V. *Teoreticheskie osnovy uproshcheniya form razresheniya уголовnykh del sudom v Rossiyskoy Federatsii: tipologicheskiy aspekt* [Theoretical bases of simplification of forms of resolution of criminal cases by the court in the Russian Federation: typological aspect]. Diss. dokt. yurid. nauk. Tomsk, 2017. 237 p.
34. Guseva N.N. Questions of regulation of the legal status of the person who has concluded a pre-trial agreement on cooperation. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2017, no. 4, pp. 138–142.
35. Bagautdinov K.F. *Dosudebnoe soglasenie o sotrudnichestve: aktualnye problemy optimizatsii mekhanizma realizatsii i sovershenstvovaniya protsessualnogo statusa ego uchastnikov* [Pre-trial cooperation agreement: actual problems of optimization of the mechanism of implementation and improvement of the procedural status of its participants]. Diss. kand. yurid. nauk. Nizhniy Novgorod, 2020. 224 p.
36. Korbashhev V.E., Volkov A.A. Pre-trial cooperation agreement: current problems and ways to solve them.

PREFERENCES

1. Yakub M.L. *Protsessual'naya forma v sovetskom уголовном судoproizvodstve* [Procedural form in Soviet criminal proceedings]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1981. 144 p.

- Vestnik Ekaterininskogo instituta*, 2021, no. 1, pp. 139–144.
18. Latypov V.S. Innovation of procedural legislation, or new stage of development of assistance to justice. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2019, no. 2, pp. 213–218.
19. Azarenok N.V. The place and role of a person in whose respect a criminal case is severed in view of the conclusion of a pre-trial cooperation agreement. *Rossiyskiy sledovatel*, 2019, no. 8, pp. 11–14.
20. Piyuk A.V. On the procedural status of persons who have entered into a pre-trial cooperation agreement with the investigation. *Ugolovnaya yustitsiya*, 2015, no. 1, pp. 56–59.

THE PLACE AND THE ROLE OF A PERSON WHO CONCLUDED A PRE-TRIAL AGREEMENT IN THE SYSTEM OF THE PARTIES TO THE CRIMINAL PROCEEDINGS

© 2021

A.V. Orlov, PhD (Law), Associate Professor, assistant professor of Chair “Criminal Law and Procedure”
Samara branch of Moscow City Teacher Training University, Samara (Russia)

K.P. Fedyakin, PhD (Law), assistant professor of Chair “Constitutional and Administrative Law”
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: criminal proceedings; parties to the criminal proceedings; accused person; a suspect, a person in respect of which a criminal case is separated due to the conclusion of a pre-trial cooperation agreement; criminal procedure status of a participant in the criminal proceedings; a person who concluded a pre-trial cooperation agreement; Article 56.1 of the RF Criminal Code.

Abstract: The issues of specifying the procedural status of a person who concluded a pre-trial cooperation agreement are currently of research and practical interest. The divergence in settling some procedural aspects (starting with identifying the place and the role of the considered participant in the criminal proceedings and finishing with the feasibility of using the received information in evidence) brings to nothing the possibility of active participation of this person in the criminal case consideration. The authors attempt to analyze the most acute problems of determining the procedural status of the named subject of criminal proceedings to identify possible directions to improve criminal procedure law. To achieve target goals, the authors both analyzed the provisions of current criminal procedure legislation and considered the most interesting suggestions of scientists-processualists and practitioners on the improvement of legislative formulations describing the status of a person concluded a pre-trial cooperation agreement. Apart from this, the authors considered the history of the origin of this subject in the current national criminal procedure, showed the inconsistency of this figure in the current configuration of competitive criminal procedure. The authors propose introducing amendments to the texts of Articles 5, 74 of the RF Code of Criminal Procedure and discuss the necessity of moving Article 56.1 of the RF Code of Criminal Procedure to another chapter of the Code. Otherwise, according to the authors' opinion, the participation of persons who concluded a pre-trial cooperation agreement in the criminal procedure will still rouse the censure of practitioners and face just criticism of the scientists-processualists.